

Праздник еврейской культуры

Истина познается путем сравнения, подлинная мера вещей становится точнее и вернее при их сопоставлении с фактами прошлого. Самым радостным, волнующим событием в моей жизни еврейской актрисы является существование и творческий расцвет театра, руководимого крупнейшим мастером сцены Михоэлсом. В дни празднования 20-летнего юбилея Госета я вспоминаю свой первый приезд в Москву в 1916 г.

Наша опереточная труппа с большим трудом добилась не столько ангажемента, сколько права на житьево актеров-евреев в «первопрестольной» столице. Но право это было чрезвычайно своеобразным. Только я, В. Юнгвиц и еще несколько актеров имели право нанять номер в гостинице, вся остальная труппа — несколько десятков актеров и актрис — должна была слоняться ночи напролет по городу или дремать, сидя на скамейке около памятника Пушкину. На 10—15 минут каждый из них забегал, бывало, к нам в гостиницу погреться и отдохнуть. А вот теперь в этой же самой Москве, столице мощного Союза Советских Социалистических Республик, вся культурная общественность страны празднует 20-летний юбилей старейшего еврейского театра в СССР.

Я вспоминаю и другое — в странах фашизма неистовствует вакханалия членовеннавистничества. Погромы, надругательства, оплевывание культурных ценностей, созданных и накопленных народам в течение его тысячелетней истории, кровавая ставка на физическое уничтожение всего еврейского народа — вот та атмосфера, в которой вынуждена прозябать еврейская художественная культура в странах капитализма.

Я вспоминаю свои встречи с И. Л. Перцем, Шолом-Алейхемом, Менделе Мойхер-Сфорим. Эти замечательные писатели всегда мечтали об одном: чтобы их драматические произведения были поставлены на сцене театра культурного, культурными актерами и культурной режиссурой. Но великие еврейские писатели при жизни не дождались этой радости. Зато с какой полнотой, с какой тщательностью и любовью мечта этих классиков еврейской литературы была осуществлена Московским Госетом.

Создателем и руководителем Госета является его первый актер — Михоэлс. Он — революционер на театре и одновременно продолжатель национальных культурных традиций. В ролях Тевье, Зайбла Овадьяса, Михоэлс сумел показать самое сокровенное, задушевное, человеческое в жизни людей нашего прошлого. Да и король Лир,

эта почти библейская фигура, в истолковании Михоэлса примыкает в какой-то мере к галереи национальных образов.

Мастером исключительного чувства меры, грации, артистической тонкости является Зускин, Шут — в «Короле Лире», Сендерл — в «Вениамине третьем», Ангел добра — в «Десятой заповеди» глубоко волнуют мысли и чувства зрителей. Особенно сильна игра Михоэлса и Зускина в сцене «бури» третьего акта «Лира». Мне, первой Корделии на еврейской сцене, это особенно приятно отметить.

Прекрасным эмоциональным актером, умеющим создавать убедительные человеческие характеры, является Финкелькраут. Созданные им образы дедушки Овадьяса и профессора Полежаева доказали нам, что Госет сумел воспитать нового прекрасного актера-реалиста. В той же прекрасной реалистической манере создают свои образы и Гольдблат, Ротбаум, Минькова, создательница прекрасного образа Марии Львовны Полежаевой; Ром, создавшая такой простой и трагический образ Голды в «Тевье-молочнике»; много лирического обаяния в игре актрисы Розинной.

Творческий процесс — всегда динамический процесс. Мы на протяжении 20 лет наблюдаем движение Госета от чистого отрицания, от осмеивания и разоблачения отживших социальных устоев — к любовному и мастерскому показу положительных героев нашего великого социалистического настоящего и героического прошлого еврейского народа. Какой театр мира мог бы похвалиться такой необычайной и быстрой эволюцией развития и в то же время не растерять основное свое художественное достояние, накопленное в трудной, но плодотворной борьбе. Госет во-время понял, что нельзя всегда выменять, всегда издеваться, показывать все разнообразие народной жизни только сквозь гротеск и приемы актера-комедiantа. И Госет под руководством С. М. Михоэлса, актера-мыслителя, актера-художника, актера-режиссера, народного артиста в подлинном смысле этого слова, сделал крутой поворот к реализму. «200.000» и «Тевье-молочник» — это не только две, по-разному трактованные пьесы Шолом-Алейхема, но и два разных художественных мироздания. «Колдунья» и «Бар-Кохба», полусимволическое абстрактное «Пред рассветом» и «Четыре дня», «Десятая заповедь» и «Гершеле Острополер» — это разные отношения к прошлому и настоящему родного народа, разные подходы к историческим и художественным задачам театра. И все это есть в сокровищнице Госета. Я знаю, что самые гордые, самые человеческие слова, проникнутые самыми высокими идеалами справедливости, революционного пафоса, идеями торжества социальной правды, прозвучат на сцене Госета, их произнесут его актеры и актрисы в пьесах, уже написанных, и тех, которые еще будут написаны Бергельсоном и Маркишем, Галкиным, Добруниным и Даниэлем.

И меня охватывает чувство зависти. Вот, после 35 лет сценической деятельности, я чувствую, что душа моя, душа актрисы и художника, никогда не знала подлинного творческого удовлетворения. Все крупнейшие мастера старого еврейского театра (а их имена — я уверена — Михоэлс знает и чтит не меньше меня) вынуждены были продавать свою душу театральным дельцам и малокультурной, но жадной до зрелищ толпе. Поэтому я спитаю себя вправе, обращая со словами приветия к моим друзьям и братьям по искусству из Московского Государственного еврейского театра, выразить чувства многих десятков актеров старого еврейского театра.

Вы осуществили лучшие из наших мечтаний, вы создали прекрасный театр, которым вправе гордиться трудящиеся евреи всего мира и вся Советская страна. Честь вам и слава!

Клара ЮНГ

Советское Иезу сество
2/апр. - 39г.

На торжественном вечере, посвященном 20-летию юбилею Московского Государственного еврейского театра. На фото: народный артист СССР И. М. Москвин приветствует Госет от имени МХАТ СССР им. Горького

Фото С. Шингарева